

печения БИТ-2000и / Р. Б. Григянец, Г. О. Лаужель, Е. В. Степанова // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ-2018) : доклады XVII Междунар. конф., Минск, 20 сент. 2018 г. – Минск, 2018. – С. 283–290.

3. Кулик, Е. Библиотека 4.0: технологии и сервисы будущего / Е. Кулик, С. Назаровец // Бібліятэчны свет. – 2018. – № 1. – С. 16–21.

4. Степанов, В. К. Новое видение библиотеки как социального института в обществе знаний / В. К. Степанов // Науч. и техн. б-ки. – 2019. – № 1. – С. 7–15.

5. Черный, Ю. Ю. Интернет вещей / Ю. Ю. Черный // Современная библиотека. – 2018. – № 9. – С. 38–44.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА СПРАВЕДЛИВОСТИ

*Ю. Н. Беспалый, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры философии и методологии гуманитарных наук
кафедры философии Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

В рамках принятой в нашей стране правовой доктрины и существующей правовой культуры характерно определение справедливости как универсальной человеческой ценности, соотнесенной с идеей права и отрицанием канона формальной определенности. Однако такой подход к справедливости представляется узким, соотносимым с требованиями лишь позитивного права. Признавая, с одной стороны, справедливость универсальной ценностью, с другой, позитивисты оставляют без внимания тот факт, что, понятие справедливости является ценностью культуры, включающей в себя и право и правовую культуру. Тем самым они отказываются от исследования ценностного содержания права.

Развитие современной научной парадигмы, «дух времени» требуют изучения, осмысления соотношения частного и целого, т. е. права и культуры, правовой культуры и справедливости как понятия с ценностными характеристиками. Современная правовая мысль активно определяет

место и роль права в культуре. Обратим внимание, что если право понимать только как формальную систему норм, выражающих волю государства, то возможное осмысление права и культуры будет встроено в границы понятий позитивного права: правосознание, правотворчество и судебные решения. А все имплицитно-культурное, что есть в праве, останется не исследуемым, т. к. не востребован культурологический подход. При этом именно понятие «справедливость» представляется «темной материей», что определяет комплекс проблем как правовых, так и социокультурных. Ведь социально – культурные условия и нормы права меняются, но то, что сохраняет единство, преемственность, т. е. культурная норма, остается невостребованным позитивным правом.

Учитывая, что правовое, экономическое и социальное регулирование охватывает разные сферы, именно идея справедливости выполняет аккумуляционную, адаптивную роль, сглаживая содержательные различия регулирования. Ведь в достижении идеала справедливости заключается цель правового, экономического и социально-культурного регулирования, гарантией достойного существования человека. Аксиологическая ценность справедливости представляется фактором, формирующим поведение не только отдельного человека, но и социума, отражающая особенности народов, культур, эпох. Рассматривая справедливость за пределами правовой позитивистской мысли, мы тем самым лишаемся связующего звена, позволяющего осмыслить не только право, правовую действительность, правовое мышление, правовую культуру, но и культуру в целом. Поэтому современные неклассические исследования юриспруденции опираются на культурологический метод. Среди исследований, построенных на данной методике можно выделить работы В. Н. Гуляхина, М. Г. Тюрина, В. В. Авраменко, Р. З. Маркаряна и др., представляющие российские региональные научные школы. К сожалению, в отечественной науке подобные исследования очень незначительны.

Российский правовед О. Н. Бибик в работе «Культурологический подход к исследованию права и государства» предлагает рассматривать право как культурный феномен, что позволяет имплицировать его в культуру и в нормативную систему культуры. В последней право выступает в роли элемента подсистемы социокультурного нормирования. Такой подход позволяет исследовать право, выходя за рамки правовой нормы и закона (позитивного права, законодательства). В то же время открытие новых пространств исследования, влечет необходимость четкого определения его акцентов и векторов, т. к. увлечение подобным объединением (нормы права и нормы культуры) может привести к размыванию границ между научными дисциплинами, теориями, обесмыслить нормотворческую и правоприменительную деятельность. Данное увлечение очень ревностно воспринимается приверженцами позитивного права, которые с особой горячностью охраняют четкие границы позитивного права, нормы права от вмешательства «чуждых» элементов. Данная идея, высказана еще Гансом Кельзенем и состоит в том, что чистое право занимается одним только правом и «очищает» изучаемый предмет от всего того, что не есть право. Правоведение, утверждает он, необходимо освободить от всех чуждых ему элементов, поскольку «оно не критично «расширилось» за счет психологии, этики и политической теории» [1, с. 764].

Объединение под одним понятием «нормативная система» и социальных норм, и норм права и норм морали и нравственности и этических норм требует либо четкого обоснования, либо беспрекословного признания факта автономности существования данных подсистем. А. В. Бутаков высказал мысль, которую принимают многие исследователи, что «когда... норма права по определенным параметрам уже не соответствует требованиям уже существующих культурных универсалий, метод (культурологический – прим. автора) превращается в некий «фильтр на пути проникновения такой нормы в социальное пространство» [2]. На наш взгляд, в данном высказывании несколь-

ко идеализируются возможности социокультурной среды и культурологического подхода, так как правовая среда как бы подвержена влиянию иных социально-культурных норм. В этом случае возникает понятие «параметра» правовой нормы (другими словами – эффективности правовой нормы). Процесс нормотворчества изначально основан на универсалиях, в том числе культурных, поэтому в случае появления нормы, чуждой социокультурной среде, мы, скорее всего, имеем дело уже с дефектной нормой, изначально чуждой сложившемуся правопорядку и социокультурным отношениям. В таком случае применение универсалий в правоотношениях практически ничего не решает для жизнедеятельности общества до момента отмены либо изменения дефектной нормы.

Таким образом, культурологический подход необходимо применять, уже на стадии формирования нормы, при этом анализировать не только инаковость, несоответствие отдельной нормы, а всей системы правового регулирования культуре в целом и социокультурным отношениям. На стадии нормотворчества происходит актуализация культурных универсалий и ценностей, которые потом проявляются в правоотношениях, социокультурных отношениях. Именно на этой стадии возникают дефекты. В результате мы сталкиваемся с разными типами правопонимания, доктрины, в конце концов правовой системы и государства. Под влиянием культуры, ее норм и традиций должен сформироваться конкретный субъект «должного» поведения, социально правовой институт, влияющий на акт правотворчества, и в результате может быть принята, отменена или изменена конкретная правовая норма.

В то же время необходимо учитывать факт, что осуществление правоприменительной деятельности в значительной мере происходит не только по норме права, в результате ее четкого применения, а на основании усвоенных норм морали, нравственности, обычаев, культурных архетипов, традиций, корпоративных норм и т. п.

В качестве возможного вектора исследования соотношения права и культуры, влияния правовой культуры многие

ученые предлагают сравнительное правоведение, которое сопоставляет правовые системы нескольких стран, выявляет их сходства и различия. На основе норм культуры использование культурологического подхода должно применяться «для рассмотрения правовых явлений безотносительно их «национальности», конкретных стран происхождения, выявляя общие для правовых систем закономерности их функционирования с учетом принципов существования культуры, протекающих в ней процессов» [3]. Культурологический подход представляет возможность исследовать более широкое поле, выходить за рамки правовых систем, представлять их как культурные универсалии, которые не имеют формальных границ. Можно сказать, что культурологический подход следует за универсалиями, исследует их не только в статике, но и в динамике, в действиях людей, социально-культурных институтах. Именно культурологический подход, основываясь на феномене справедливости, может объяснить особенности культурного восприятия тех или иных правовых норм, институтов и соответственно, их применение.

Используя культурологический подход к изучению феномена справедливости в разных общественных системах мы очерчиваем круг вопросов, который, возникает перед исследователем. Справедливость является феноменом, предопределяющим не только юрисдикционную деятельность, не только правовые нормы, законодательство, но, прежде всего, существование каждого человека, придавая определенное смысловое содержание, к примеру: понятность, размерность, полезность, достоинство. Справедливость не только формирует, но делает возможным коммуникацию, социальное взаимодействие. Справедливость как трансцендентальная идея проявляется в сознании и мышлении индивида, конституируя смысл, деятельность и формы взаимодействия. В этом случае она бытийное, онтологическое понятие. В разные эпохи и периоды справедливость понималась по-разному, ее загадочность проявлялась в том, что справедливость «сразу», «тут же» актуализиро-

валась, в ее смысловом содержании выделалась сторона необходимой, неотвратимой ответственности за «запрещенные» действия, т.е. в зависимости от культурной традиции, справедливость рассматривалась как высший императив должного. В то же время, ее онтологический статус оставался неостребованным. Действие справедливости как бы распадалось на две части: то, что принималось этикой, моралью, нравственностью, идеологией за должное, и то, что оставалось для «всех и каждого» неизменным, «не удовлетворимое», «не исчисляемое» понимание справедливости «здесь и сейчас». Таким образом, справедливость, получая различные «нагрузки» в виде моральных, нравственных, идеологических «наростов» не меняла своей сущности, переплавляя последние, но и придавая им императивную степень обязательности – должного.

Историко-генетический анализ понимания справедливости позволяет исследовать возникновение идеи нормативности, т. е. появления понятия «нормы должного поведения». При этом данная идея зарождается не из-за особенности понимания справедливости, а из ее трансцендентальной составляющей, проявляющейся в сознании и в действиях индивида, основанных на этических, морально-нравственных, религиозных системах. Нормативность возникает, когда Другой принимает справедливость не в результате внешнего императива, либо внешнего обязывающего субъекта или объекта, а именно в результате признания «то, что справедливо в данной ситуации», т. е. действия справедливости.

Справедливая ситуация настолько соответствует понимаю равного, полезного, достойного, что мышление «добровольно» принимает такое положение дел, устанавливает некие формы отношения, признавая за ними необходимое, должное, т. е. нормативность. В культуре следствием такого проявления справедливости является установление некого равного, эквивалентного, достойного существования, что, естественно, превращается в ценность, даже имеющей некую материальную составляющую. Желание челове-

ства достичь подобного состояния формирует понятие культурной нормы, которая призвана установить справедливость, без обращения к праву, ответственности, наказанию, но через понимание разумного и справедливого. В этом смысле справедливость предстает как некая прагматическая ценность, удовлетворяющая бытовую сторону существования, дающее понимание возможно варианта достойного существования.

---

1. *Нерсесянц, В. С.* Философия права : учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 848 с.

2. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovaya-opredelennost-kak-sistemnoe-kachestvo-rossiyskogo-zakonodatelstva>. – Дата доступа: 16.02.2019.

3. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnoe-pravovedenie-kontseptualnye-podhody>. – Дата доступа: 17.02.2019.

НАЦИОНАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

*Л. В. Божук, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и документоведения
Национального авиационного университета, г. Киев*

Сохранение национального культурного наследия любой современной нации было и остается одним из приоритетных направлений государственной политики всех развитых странах. Каждый объект культурного наследия является уникальным, имеет индивидуальные особенности, формирующие его историко-культурный потенциал – важную составляющую национального богатства страны. В Украине сохранению культурного наследия уделяется значительное внимание, ориентированное на формирование исторического сознания, поддержку национальных традиций. Такой подход способствует формированию самосознания нации, социализации личности, ее консолидации в широком контексте.